

ют, что руководство ведет страну в правильном направлении - таковы результаты уже упоминавшегося опроса *Arab Youth Survey 2017* [9].

Позитивную оценку ходу преобразований и лично принцу Мухаммеду дают зарубежные политические деятели и СМИ. «Два года его деятельности в качестве катализатора преобразований, - пишет посетивший Королевство в апреле 2017 г. обозреватель газеты *Washington Post* Дэвид Игнатиус, - позволили ему завоевать доверие и продвинуть вперед повестку дня социально-экономических реформ. Изменения пользуются растущей популярностью в этой молодой, пришедшей в движение стране» [12].

Думается, что важный фактор успеха заключается в том, что преобразования проводятся именно принцем Мухаммедом бин Салманом, который является частью и олицетворением нового поколения 30-летних, составляющего основу саудовского общества.

Модернизация экономики и общества - это единственный путь превращения Королевства в

полноправного члена международного сообщества, пользующегося его уважением и не подвергающегося обвинениям в приверженности «средневековым догмам», консерватизме и нарушениях прав человека.

Список литературы / References

1. Arab News, 22.12.2016.
2. Arab News, 03.06.2016.
3. Коммерсантъ (Kommersant) (In Russ.), 10.03.2015.
4. Arafnews, 12.05.2017.
5. Arab News, 09.06.2016.
6. Okaz, 05.05.2017.
7. Arab News, 21.05.2017.
8. Arab News, 22.03.2017.
9. Survey: Saudi youth very optimistic about future // Saudi Gazette, 04.05.2017.
10. Asharq Al-awsat, 18.05.2017.
11. См.: Алистер Крук. Программа «Видение-2030». Готова ли Саудовская Аравия к экономическому краху монархии? // Публикация МДК «Валдай». 23.06.2017. (Alister Krook. Programme "Vision-2030" // MDC "Valdai" Publication. 23.06.2017) (In Russ.)
12. Arab News, 22.04.2017.

ДЕЛОВЫЕ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКО-АФРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ АСПЕКТЫ)

© 2017 А. МОСЕЙКО, Е. ХАРИТОНОВА

Рассматриваются причины препятствий в бизнес-коммуникациях, лежащие в социокультурной плоскости, анализируются возможности повышения кросс-культурной компетентности современного бизнесмена. В международных деловых отношениях преимущество будет иметь тот, кто сможет понять деловую культуру партнеров по бизнесу, осознать не только лежащие на поверхности поведенческие и коммуникационные проявления деловой культуры, но и глубинные социокультурные особенности. Это позволит проявить гибкость и толерантность в кросс-культурных коммуникациях и выстроить эффективные деловые взаимоотношения.

Ключевые слова: деловые культуры, российско-африканский бизнес, кросс-культурные коммуникации, смыслы, значения, социокультурный контекст

BUSINESS CULTURES IN RUSSIAN-AFRICAN RELATIONS (VALUE AND SEMANTIC ASPECTS)

Aida N. MOSEIKO, PhD (Philosophy), Leading Research Fellow, Institute for African Studies. Russian Academy of Sciences (aida.moseyko@mail.ru)

Elena V. KHARITONOVA, PhD (Psychology), Senior Research Fellow, Institute for African Studies. Russian Academy of Sciences (evh1956@mail.ru)

The reasons of barriers in business communications are considered, the possibilities of increasing the cross-cultural competence of a modern businessman are analyzed. In international business relations the one who can understand business culture of business partners realizes not only the behavioral and communicative manifestations of business culture that lie on the surface, but also the deep socio-cultural reasons underlying it will have the advantage. This will allow for flexibility and tolerance in cross-cultural communications and build effective business relationships.

Keywords: business cultures, Russian-African business, cross-cultural communications, meanings, meanings, sociocultural context

МОСЕЙКО Аида Николаевна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН. РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (aida.moseyko@mail.ru)

ХАРИТОНОВА Елена Владимировна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Института Африки РАН. РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (evh1956@mail.ru)

Существует реальная проблема: различия в деловых культурах сдерживают развитие бизнеса. Непонимание деловой культуры партнера и лежащих в ее основе базовых ценностей и смыслов приводит к разрушению диалога культур, отсутствию взаимопонимания, блокировке деловых отношений.

Проблема подлинного ценностно-смыслового диалога включает в себя такую психологическую дилемму, как соотношение значения и смысла в коммуникационных системах. Понятие смысла связано с глубинными пластами социокультурного опыта - как личностного, так и коллективного. Смысл в психологии принято противопоставлять значения - как некие социокультурные инварианты, как «социально-кодифицированную форму общественного опыта» [1, с. 139]. Различия «общих» значений и личностно- и культурно-детерминированных смыслов устанавливают пределы понимания между взаимодействующими сторонами как в межличностном, так и в межкультурном диалоге.

В каждой социокультурной общности возникают собственные «смыслообразующие контексты» [2, с. 375], основанные на совместном переживании реальных событий, исторических фактов, культурных явлений, на общих трагедиях и победах, радостях и разочарованиях, образах врагов и героев.

В границах единого ценностно-смыслового контекста возникают условия, способствующие однозначному пониманию значений. Это способствует диалогу и выработке точных и эффективных моделей и форм коммуникации. Серьезные проблемы возникают в межкультурных коммуникациях, особенно с представителями далекой по «смысловому контексту» культуры.

В истории российско-африканских отношений был период, в который сформировался общий ценностно-смысловой контекст. И до сих пор в отношениях между Россией и рядом африканских стран огромную роль играет общее прошлое, связанное с борьбой против колониальной зависимости Африки. Помощь СССР африканским странам, огромное число африканских студентов, которые учились в советских вузах и затем, как правило, занимали у себя на Родине высокие государственные посты, существование в Африке российских культурных центров создавали тот самый единый ценностно-смысловой контекст, который способствовал взаимопониманию. Одна из авторов была свидетелем того, как встречались российские (советские) и африканские «однопольчане»; это было в Зимбабве, и какой невероятной энергетикой отличались такие встречи! В таких ситуациях нивелируются различия и достигаются договоренности. Некоторые российские компании, работающие в Африке, привлекают «старую

гвардию» - специалистов с их опытом, пониманием Африки и африканцев, с их пока еще живыми связями - для установления контактов с африканскими партнерами, и это, как правило, приводит к успеху.

Но времена меняются, уходит то поколение, которое выработало единый «ценностно-смысловой контекст», дети африканской элиты теперь учатся в европейских, американских и китайских вузах, а наши бизнесмены приняли «западную», жестко-прагматическую модель деловой культуры, которая распространяется и на российско-африканские отношения. И при кажущемся сходстве унифицированных деловых моделей поведения возникает разрыв в российско-африканском межкультурном диалоге. Прежний смысловой контекст уже не представляет ценности для вновь пришедшего поколения российских и африканских бизнесменов, а основ для нового уровня взаимопонимания пока не существует.

И с российской, и с африканской стороны осуществляется множество ошибочных действий, которые выстраивают коммуникативные барьеры между российским и африканским бизнесом. И с одной, и с другой стороны периодически возникают проявления «превосходства» - чванство и доминирование российских бизнесменов, иллюзорное ощущение легкости «гешефта» в африканской стране, связанное с незнанием и даже боязнью Африки. С африканской стороны (особенно у молодого поколения, получившего образование на Западе) также отмечаются элементы превосходства и даже угрозы: «Мы будем дружить с вашими врагами», - так заявил автору один нигериец.

Нельзя бесконечно эксплуатировать заслуги СССР и каждый раз при встрече с африканцами напоминать о нашей прошлой дружбе и о роли России как правопреемницы Советского Союза в освобождении Африки от колониализма. Как сказал во время своего официального визита в Москву летом 2010 г. президент ЮАР Джекоб Зума, «мир изменился. Мы живем уже совсем в другом мире».

Необходимо искать новые основы для выстраивания диалога. Одной из таких основ может быть понимание современной деловой культуры африканцев и лежащих в ее основе традиций, ценностей, смыслов, культурно-ментальных особенностей.

ЧТО ЖЕ ТАКОЕ «ДЕЛОВЫЕ КУЛЬТУРЫ»?

По определению британского исследователя Р.Льюиса, культура - это «коллективное программирование мышления группы людей, которое оказывает влияние на поведение человека и той общности, к которой он принадлежит. Куль-

тура - продукт, ... представленный в виде устойчивых ценностей, верований и моделей общения» [3, с. 50].

Теория Р.Льюиса является одной из наиболее интересных концепций деловых культур в международных деловых отношениях. По его мнению, существует три типа деловых культур. Первый - «моноактивные» культуры, ориентированные на задачу и достижение результата. Бизнесмены, принадлежащие к «моноактивным» культурам, склонны четко планировать жизнь, придерживаться графика и делать только одно дело в каждый момент времени. Второй тип - «полиактивные» культуры, основной приоритет которых - установление отношений. Представители этого типа делают несколько дел одновременно, они динамичны и не склонны придерживаться планов и графиков. Третий тип - «реактивные» культуры, ориентированные на вежливое согласие, избегание конфликтов и конфронтации, сохранение репутации [3].

В ЧЕМ СОСТОИТ СПЕЦИФИКА ДЕЛОВЫХ КУЛЬТУР В АФРИКАНСКИХ СТРАНАХ?

Каковы представления африканцев о собственной деловой культуре, как ее представляют российские бизнесмены, работающие в Африке? К чему приводят различия в представлениях? Можно ли их преодолеть? Именно на эти вопросы пытаются ответить авторы.

Авторы предлагаемой работы неоднократно выезжали в Африку, жили в Африке и проводили там полевые исследования. Конго (Браззавиль), Мали, Гвинея, Сенегал, Мадагаскар, Южно-Африканская Республика, Намибия, Зимбабве, Южный Судан, Уганда, в которых мы работали, отличаются своеобразной культурой, специфическими традициями, особенностями образа жизни, представлениями о мироздании. Эта культурно-цивилизационная основа, несмотря на процессы модернизации, которые влияют на все сферы жизни африканцев, тем не менее, определяет глубинные процессы, лежащие в основе сложившейся там деловой культуры.

В результате наших исследований был выявлен серьезный разрыв между восприятием африканцами собственной деловой культуры и представлениями работающих в Африке российских бизнесменов и специалистов. Мнения африканской стороны дифференцированы, они содержат тонкие различия. Африканцы ставят свое поведение в зависимость от обстоятельств и множества иных параметров ситуации, в то время как представления российских бизнесменов стереотипны и связаны с существующим в их сознании «однотонным» образом африканского партнера.

В представлениях российских бизнесменов

африканцы «полиактивны», причем, как отметил в интервью представитель одной из крупнейших российских компаний, «эта полиактивность африканцев сопряжена с неэффективностью, т.к. при поручении африканскому сотруднику двух дел одновременно либо снижается качество выполнения обоих дел, либо не решается ни одно». Таким образом, мнение российских бизнесменов не только стереотипно, но и негативно-оценочно, и данный факт рассогласования представлений является серьезным препятствием установлению контакта.

Африканцы же оценивают свою деловую культуру как комплексную, в которой, наряду с преобладающей полиактивностью и ориентацией на межличностные отношения, присутствуют элементы других типов деловых культур.

Мы имели возможность наблюдать проявления всех трех типов деловых культур во время переговоров с африканскими партнерами. Интересно, что признаки реактивной деловой культуры проявляются в том, что в одно и то же понятие российскими и африканскими бизнесменами вкладываются разные смыслы. Так, например, смысл понятия «Договорились!», однозначно понимаемый российскими бизнесменами как достижение реального результата в переговорах, может иметь совершенно иной смысл для африканцев: например, «хорошо, давайте попробуем», «в принципе, возможно» или даже «всякое может быть, не хочу тебя обижать».

Вместе с тем, в российской и африканской деловой культуре можно найти общие моменты, которые, прежде всего, связаны с существованием различных по своей природе культурно-исторических пластов в их взаимовлиянии и интеграции. Следует отметить сложный, внутренне противоречивый характер культуры в африканских странах. Вызывает вопрос, насколько традиционные представления и верования африканцев, их базовая смысловая система влияют на «современную» социальную жизнь, на поведение, установки, стиль и способы принятия решений в бизнесе и политике.

Противоречия современной культуры в Африке имеют различные корни [4]. С одной стороны, колоссальный культурный слой связан с колониальным прошлым африканских стран, с наслоениями западной культуры и западных ценностей: британских, бельгийских, французских, португальских, а в Намибии - германских. С другой стороны, существует мощный фундамент традиционной культуры. В постколониальную эпоху западные культурные влияния осуществляются через систему образования, по каналам СМИ, через Интернет, который получил значительное развитие в африканских городах.

Современный африканец может иметь внешний - «модернизационный» пласт при сохранении

влияния внутреннего базового пласта культуры, связанного со смысловым культурным контекстом, с традициями, обычаями, ценностями. На коммуникационном уровне можно наблюдать единообразие в виде «западного», надцивилизационного стандарта, касающегося протокола делового взаимодействия. Речь идет о т.н. давосской культуре, которая распространена среди представителей бизнес-сообщества африканских стран и, прежде всего, ЮАР [5].

Вместе с тем, это сходство иллюзорно и обманчиво, и на глубинном уровне возможно искажение и смещение смыслов. Культурные особенности партнеров могут быть скрыты под универсальной деловой «западной» культурной оболочкой. В отношениях с африканскими партнерами это проявляется очень ярко. Как правило, африканцы на переговорах ведут себя абсолютно привычным и понятным для нас образом, наши деловые культуры во многом сходны, Россия также преимущественно полиактивна. В процессе деловых коммуникаций возникают контакт и взаимопонимание, достигаются необходимые договоренности. Проблемы начинаются позже, когда проходит срок взятых на себя африканской стороной обязательств, но дело не начинается, и это воспринимается российской стороной как необязательность и ненадежность.

Аналогичные наблюдения сделаны и английскими, и американскими экспертами. Так, несмотря на то, что ведущие южноафриканские менеджеры составляют часть глобальной, т.н. давосской культуры, базовая традиционная культура ЮАР и других стран «представляет собой что угодно, но только не предпринимательскую культуру» [5, с. 225]. Именно кажущееся сходство внешнего «имитационного», «адаптационного» [3]* пласта деловой культуры африканцев приводит к диссонансу между ожиданиями и реальностью. И если трактовать поведение африканцев как несоответствующее стандартам бизнес-коммуникаций «цивилизованного» мира, может возникнуть серьезный коммуникационный барьер или даже разрыв коммуникаций.

Помимо констатации факта, что деловая культура африканцев имеет свою специфику, важно понимать ее истоки, которые лежат в истории, культуре, традициях конкретной страны или региона Африки. Рассмотрим пример. Так, многие российские бизнесмены и специалисты, работав-

шие в Африке, отмечали неточность в обращении со временем у своих африканских партнеров: опоздания на встречи, несоблюдение принятых сроков выполнения работы в сочетании с чрезвычайной требовательностью к точности и дисциплине от российской стороны. Вместе с тем, именно особенности традиционной культуры, специфика миропонимания и мышления, отношение к таким универсалиям, как пространство и время, приводит к описанным проявлениям деловой культуры и особенностям деловой коммуникации, с которыми сталкиваются российские бизнесмены. Опоздания африканцев на встречу, несоблюдение сроков, невыполненные обещания могут иметь разные причины и корни: от природного, традиционного для африканцев «иног», циклического восприятия времени [6; 7; 8] до намеренного «реванша» в отношениях с белым человеком в форме затягивания начала встречи (нам нередко приходилось ожидать в приемной, когда нас пригласят на встречу, хотя назначенное время уже прошло). Договоренности, которые достигаются российской и африканской стороной, могут оцениваться партнерами по-разному: российской стороной - как контракт и достижение соглашения, африканской - как «возможность» в стиле «реактивной» деловой культуры: согласимся, а потом посмотрим, как будут развиваться события, время покажет.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ - ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ

Особый интерес в связи с отмеченными особенностями деловой культуры африканцев имеет специфика восприятия пространства и времени, сходная в различных странах Африканского континента.

Восприятие и понимание категории «пространство» в традиционных культурах Африки непосредственно вписано в быденную жизнь африканца и, следовательно, в его психологию. У ряда народов Африки существует четкий порядок расположения поселения, домов в нем по отношению к центру, где возвышаются столб или дерево, вокруг которого собираются старейшины на беседу (палабру) и где решаются общинные дела. Существует и порядок расположения предметов обихода и ритуальных предметов внутри дома. На Мадагаскаре, например, дома всегда ориентированы с севера на юг. Дверь и окна расположены на западной стороне дома, что обусловлено направлением ветров. Внутри дома в северном углу расположен семейный алтарь. На северной стороне стола - место для почетных гостей.

Для всех африканцев наиболее значимым в пространстве страны, да и мира в целом, является деревня, откуда он родом или откуда родом его

* Так, по мнению Р.Льюиса, «такая адаптация не влечет за собой изменений психики. Мы перенимаем манеры..., но к нашей подлинной сущности это внешнее поведение не имеет никакого отношения... То важное, что происходит в нашей душе, остается чем-то глубоко личным, надежно защищенным от внешних влияний. Мы можем внешне меняться перед другими, но при этом внутренне оставаться самими собою, следуя своим целям» [3, с. 29].

родители, где живут его родичи, где находятся захоронения предков. Все общественные связи проходят через родную деревню: там найдут невесту, там человек получит одобрение и советы в любых, даже государственных делах.

Учитывая важнейшую роль пространственных параметров для африканца, необходимо быть внимательным в вопросах этикета, в расположении в пространстве, в учете значимых для африканцев мест за столом переговоров. Российским бизнесменам перед началом переговоров стоит подождать, пока принимающие партнеры не укажут их место за столом.

Категория «время» играет в жизни африканца столь же существенную роль, как и пространство. Более того, время тесно связано с пространством. В их понимании время циклично, и его пространственным обозначением является круг. Круговорот времен и событий означает вечную сменяемость уходов и возвращений. Существует круговорот сезонов, лунных месяцев, посевов и сборов урожая, жизненных циклов животных и людей. Так, предки, ушедшие в иной мир, вернутся в то же пространство в виде новорожденных детей.

Время всегда тесно связано с жизнью традиционного коллектива. Так, например, у некоторых скотоводческих народов, практическая жизнь которых регламентирована уходом за скотом, время суток разбито на часы, связанные с конкретными действиями. В Бурунди у скотоводов «амакама» время дойки скота обозначает 7 часов утра, «манурука» - время выгона скота - 8 часов утра и т.д.

В отличие от «математического» «западного» времени (где есть год из 12 месяцев, неделя из 7 дней, сутки из 24 часов и т.д.), африканский традиционный календарь имел феноменологический характер. В нем отражены смена ключевых ритмов в природе, в жизни человека и коллектива, а также связанные с этими ритмами события. Следует заметить, что «феноменологический» календарь может отражать и внеочередные события жизненного мира человека, - события, способные замедлять течение времени, откладывая повседневные дела. Такими внеочередными событиями могут быть празднества по случаю рождения ребенка, бракосочетание, приезд родственников или даже дурное предзнаменование. В понимании деревенского жителя эти события не менее важны, чем повседневные дела, например, посев или строительство дома. Иногда эти внеочередные события даже более значимы для африканца, чем события повседневные.

Можно с уверенностью предположить, о чем свидетельствуют и проведенные авторами интервью, что коротко очерченное нами понимание времени глубоко укоренено в ментальности даже современного, высокообразованного делового африканца. Поэтому надо иметь в виду, что опозда-

ние на встречу, несоблюдение оговоренных сроков может быть объяснено причинами, непонятными для российских и западных партнеров, но вполне уважительными и естественными в глазах африканцев [6; 7; 8].

Итак, африканец, у которого сохранились элементы традиционного сознания, остро ощущает связь времен и обратимость времени. Наиболее ярко это проявляется в ритуалах, а в ритуалы многие африканцы включены до сих пор, причем это касается и людей, занимающих высокие посты в правительстве африканских стран. Каждый африканец, даже получивший европейское образование и занимающий пост в правительстве, экзистенциально ощущает и переживает, часто неосознанно, основные элементы архаической культуры своего народа.

Вот пример. Мы ехали по южноафриканской провинции Квазулу-Наталь. Там сейчас идет строительство социального жилья - кругом поселки, состоящие из маленьких типовых прямоугольных домиков с крошечными участками земли. Мы заметили, что рядом с этими современными домиками, нарушая общую геометрию, стоят традиционные африканские круглые хижины с конической соломенной крышей, и попросили сопровождавшего нас африканца, принадлежавшего народу *зулу*, объяснить, что это значит. Улыбнувшись, он ответил, что без этого невозможна жизнь, т.к. только в таких круглых хижинах происходит общение *зулу* с духами предков. И заметил, что все серьезные решения принимаются только по их совету и с их разрешения. «Это касается и политических решений?» - спросили мы. «Да, конечно», - ответил мой собеседник. И президент - не исключение. Принимая решения, он обычно едет в свою деревню и советуется с родственниками, живыми и ушедшими в мир предков. Так, одна из крупнейших российских компаний, работающих в ЮАР, решила подарить президенту специально оборудованную машину со спутниковой связью - по проекту «телемедицина», для диагностики и назначения схемы лечения жителям африканских деревень, где нет врача и где люди лишены медицинской помощи. Только посоветовавшись с жителями своей деревни, президент принял этот подарок.

Вернемся к рассуждениям о времени. Теперь становится понятным, что, по представлениям африканцев, время не уходит, а значит торопиться бессмысленно, опоздать невозможно, а понятия «точность», «дисциплина» и «пунктуальность» - это дань современной «давосской культуре». Таким образом, когда российские бизнесмены оценивают африканских партнеров как недисциплинированных и даже ненадежных, необходимы та самая «кросс-культурная сензитивность», о которой писал Р.Льюис [3, с. 62], и понимание культурно-исторических корней и базовых цен-

ностно-смысловых структур, которые лежат в основе моделей поведения и формируют специфическую деловую культуру африканцев.

Считается, что попытки научно объяснить представления африканцев о времени с позиций рационального европейского подхода «обречены на недостаточную адекватность получаемых результатов исследуемым социокультурным реалиям» [8, с. 77]. Однако трудности объяснения в пределах существующих научных парадигм не означают невозможности понимания африканцев в их современном существовании, в их включенности в реальные межкультурные, экономические, политические, деловые коммуникации. По мне-

нию Р.Льюиса, «уже одно то, что мы знакомы с проблемой и учитываем картину мира иноземного друга, поможет установить такой уровень взаимопонимания, какой возможен при различии наших ментальностей» [3, с. 49].

Приняв во внимание наличие специфической деловой культуры у представителей африканских стран, осознав ее корни и характер проявлений, можно выстроить эффективный межкультурный диалог, основанный на уважении культуры африканской стороны, на формировании единого ценностно-смыслового контекста и на общности задач и интересов, существующих в современных российско-африканских отношениях.

Список литературы / References

1. Леонтьев А.А. Психология общения. 2-е изд. М., Смысл, 1997 (Leontiev A.A. 1997. Psychology of communication. 2nd ed. M., Sense) (In Russ.)
2. Леонтьев Д.А. Психология смысла. М., Смысл, 1999, с. 375 (Leontyev D.A. 1999. Psychology of meaning. M., Sense) (In Russ.)
3. Льюис Р. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. М., Дело, 1999. (Lewis R. 1999. Business cultures in international business. From a collision to mutual understanding. M., Business) (In Russ.)
4. Харитонов Е.В. Российский бизнес на африканском континенте: диалог в условиях мультикультурализма // Диалог культур в условиях глобализации. XII Международные Лихачевские научные чтения. 17-18 мая 2012 г. Том I. С. 442-443 (Kharitonova E.V. Russian business on the African continent: dialogue in conditions of multiculturalism // Dialogue of cultures in the conditions of globalization. XII International Likhachev Scientific Readings. May 17-18, 2012. Vol. I) (In Russ.)
5. McCarthy J. Globalisation and Business Culture in South Africa. 1999. Цит. по: Бернштейн Э. Глобализация, культура и развитие. Может ли ЮАР быть не просто придатком Запада, а чем-то большим? // Многоликая глобализация / Ред. П.Бергер, С.Хантингтон. М., 2004 (Cit. by: Bernstein A. 2004. Globalization, culture and development. Can South Africa be not just an appendage of the West, but something more? // Many-faced globalization. Ed. P.Berger, S.Huntington. M.) (In Russ.)
6. Мосейко А.Н. Время и пространство в мировоззренческих системах африканских культур // Пространство и время в архаических и традиционных культурах. М., Институт Африки РАН, 1996 (Moseyko A.N. 1996. Time and space in the world outlook systems of African cultures // Space and time in archaic and traditional cultures. M., Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences) (In Russ.)
7. Арсеньев В.Р. Ментальные коды и поиски «мнимого»: временные и социальные циклы бамбара // Пространство и время в архаических и традиционных культурах. М., Институт Африки РАН, 1996 (Arseniev V.R. 1996. Mental codes and searches for «imaginary»: temporary and social cycles of the Bambara // Space and time in archaic and traditional cultures. M., Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences) (In Russ.)
8. Бондаренко Д.М. Пространственно-временная «система координат» жителей древнего Бенина (Западная Африка) // Пространство и время в архаических и традиционных культурах. М., Институт Африки РАН, 1996 (Bondarenko D.M. 1996. Space-time «coordinate system» of the inhabitants of ancient Benin (West Africa) // Space and time in archaic and traditional cultures. Moscow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences) (In Russ.)